

Е.В. Потёмкина
(Москва, Россия)

‘Секрет’ и ‘тайна’ у Достоевского: лексикографический аспект¹

Аннотация: В статье анализируются дефиниции слова ‘секрет’ в различных словарях; рассмотрен фрагмент словарной статьи слова ‘секрет’ из «Словаря языка Достоевского», приведено аналогичное лексикографическое описание слова ‘тайна’: функционирование слов ‘секрет’, ‘тайна’ и ‘загадка’ в произведениях Ф.М. Достоевского разных жанров и периодов творчества, делается предположение о том, что эти слова обладают у Достоевского статусом идиоглоссы, т. е. характеризуют определенные особенности авторского идиостиля и мировоззрения. Автор обращается к вопросу о жанровом своеобразии произведений Достоевского, привлекает к анализу результаты лингвистических и литературоведческих исследований, связанных с изучением семантики слов ‘секрет’ и ‘тайна’. В статье рассмотрена дефиниция слова ‘секрет’ в различных словарях, в том числе использован фрагмент словарной статьи из «Словаря языка Достоевского», и приведено аналогичное лексикографическое описание слова ‘тайна’: систематизированы подчинительные, сочинительные и ассоциативные связи слова, обнаружены точки пересечения нескольких текстовых ассоциативных полей. Кроме того, проведен сравнительный лексикографический анализ контекстов употребления слов ‘секрет’ и ‘тайна’ с целью экспликации компонентов их значения в текстах Достоевского. В результате формулируется дефиниция слова ‘тайна’ и выявляются дополнительные оттенки значения слова ‘секрет’ в контексте описания идиостиля Достоевского. Таким образом, в статье реконструируется значимый фрагмент авторского тезауруса.

Ключевые слова: Словарь языка Достоевского, тезаурус, идиоглосса, секрет, тайна, контекстный анализ, текстовое ассоциативное поле

E.V. Potemkina
(Moscow, Russia)

‘Secret’ and ‘Mystery’ in Dostoevsky Creative Works: The Lexicographic Aspect

Abstract: The article discusses the words ‘secret’, ‘mystery’ and ‘riddle’ functioning in Fyodor Dostoevsky’s creative works of different genres and periods of creativity, makes the assumption that these words have the status of idioglosses, i. e. they charac-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанных РФФИ научных проектов (грант № 15-04-00135).

terize specific features of the author's idiosyncrasy and worldview. Contains the reasoning about the genre features of Dostoevsky's creative works and the results of linguistic and literary research related to the study of the words 'secret' and 'mystery' semantics. Analyzes the definition of the word 'secret' in various dictionaries including a fragment of the dictionary entry from the Dostoevsky's Language Dictionary, gives a similar lexicographic description of the word 'mystery': subordinate, coordinative and associative links of the word are systematized, junctions of several textual associative fields are found out. The article contains comparative lexicographic analysis of the contexts of the words 'secret' and 'mystery' using in order to explicate the components of their meaning in Dostoevsky's texts. As a result in the context of Dostoevsky's idiosyncrasy description the definition of the word 'mystery' is formulated and additional shades of the word 'secret' meaning are revealed. Thus, a significant fragment of the author's thesaurus is reconstructed in the article.

Keywords: Dostoevsky's Language Dictionary, thesaurus, idioglossa, secret, mystery, contextual analysis, textual associative field

Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

Ф.М. Достоевский. Письма

Слово 'секрет' и семантически близкие ему 'тайна' и 'загадка' занимают в тезаурусе Достоевского особое место и в контексте создания Словаря языка писателя имеют статус идиоглоссы, т. е. единиц, выполняющих роль ключевых слов, «вбирающих в себя специфику авторского стиля», формирующих таким образом, наряду с другими идиоглоссами, «алфавит» авторской идеи и образов [Караулов, Ружицкий 2015: 17]. Данные слова отвечают всем требованиям, которые предъявляются к идиоглоссам, т. е. 1) были выделены при коллективной экспертной оценке как значимые для творчества Достоевского; 2) входят в круг исследовательских интересов в области литературоведения, лингвистики, психологии и других наук (см. [Голосовкер 1963; Юнг 1994]); 3) входят в названия произведения или в название какой-либо его части; 4) входят в состав высказывания, обладающего свойствами афоризма, используются в игровом контексте, заключаются в кавычки и др.; 5) имеют частотное употребление в разных жанрах и в разные периоды творчества; 6) верифицируются путем пилотажного опроса (см. [Ружицкий 2015: 48]). При этом в случае со словами 'секрет', 'тайна' и 'загадка' читатель прежде всего обращает внимание на частотность и концентрированность употребления их (а также семантически близких им слов) Достоевским. Приведем несколько примеров:

[Голядкин] Господи боже! ведь как это скоро может пойти человек, как подумаешь, и «найти» во всех людях! И пойдет человек, клятву даю, что пойдет далеко, шельмец, доберется, – везет шельмецу! Желал бы я еще узнать, что именно такое он всем им нашептывает? Какие **тайны** у него со всем этим народом заводятся и про какие **секреты** они говорят? (Дв 200¹)

¹ Здесь и далее нумерация страниц дается по [Достоевский 1972–1990]; используются следующие сокращения названий произведений: Бб – «Бобок», БЛ – «Бедные люди», БН – «Белые ночи», БрК – «Братья Карамазовы» Кн. 1–10, БКа – «Братья Карамазовы» Кн. 11–12, Бс – «Бесы», ВМ – «Вечный муж», ГП – «Господин Прохарчин», Дв – «Двойник», ДС – «Дядюшкин сон», ЗЗ – «Зимние заметки о летних впечатлениях», ЗМ – «Записки из Мертвого дома», ЗП – «Записки из подполья», Иг – «Игрок», Ид – «Идиот», МГ – «Маленький герой», НН – «Неточка Незванова», Пд – «Подросток», ПН – «Пре-

[Парадоксалист] А сперва-то, вначале-то, сколько я муки вытерпел в этой борьбе! Я не верил, чтоб так бывало с другими, и потому всю жизнь **таил** это про себя как **секрет**. Я стыдился (даже, может быть, и теперь стыжусь); до того доходил, что ощущал какое-то **тайное**, ненормальное, подленькое наслаждение возвращаться, бывало, в иную гадчайшую петербургскую ночь к себе в угол и усиленно сознавать, что вот и сегодня сделал опять гадость, что сделанного опять-таки никак неворотишь, и внутренне, **тайно**, грызть, грызть себя за это зубами, пилить и сосать себя до того, что горечь обращалась наконец в какую-то позорную, проклятую сладость и наконец – в решительное, серьезное наслаждение! (ЗП 102)

[И. Карамазов] Красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя потому, что бог задал одни **загадки**. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут. Я, брат, очень необразован, но я много об этом думал. Страшно много **тайн**! Слишком много **загадок** угнетают на земле человека. Разгадывай как знаешь и вылезай сух из воды. <...> Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил. Черт знает что такое даже, вот что! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Верь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей, – знал ты эту **тайну** или нет? Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и **таинственная** вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей. (БрК 100)

[А. Карамазов] Никакого у них нет такого ума, и никаких таких **тайн** и **секретов**... Одно только разве безбожие, вот и весь их **секрет**. Инквизитор твой не верует в бога, вот и весь его **секрет**! [И. Карамазов] Хотя бы и так! Наконец-то ты догадался. И действительно так, действительно только в этом и весь **секрет**, но разве это не страдание, хотя бы для такого как он человека, который всю жизнь свою убил на подвиг в пустыне и не излечился от любви к человечеству? (БрК 238)

Использованные во многих произведениях Достоевского с высокой частотой и формирующие вокруг себя широкое тематическое и ассоциативное поле, слова ‘секрет’, ‘тайна’ и ‘загадка’ приобретают индивидуальный авторский смысл, выходящий за пределы традиционного словарного описания. Целью данной статьи является сравнительное лексикографическое описание слов ‘секрет’ и ‘тайна’, которое позволит выявить некоторые значимые особенности идиостиля Достоевского. Однако, прежде чем провести лексикографический анализ, обратимся к литературоведческим источникам, посвященным жанровому своеобразию произведений Достоевского (см., например, [Гроссман 1963; Кирпотин 1978; Фридлиндер 1964] и др.), которые являются косвенным подтверждением того, что слова ‘секрет’, ‘тайна’ и ‘загадка’ занимают важное место в тезаурусе Достоевского.

Под косвенным подтверждением мы подразумеваем мотив преступления, выделяемый в литературоведении как один из отличительных признаков произведений Достоевского, позволяющий обнаружить в них черты детективного жанра. Как отмечает Л.П. Гроссман, Достоевский – автор «больших романов с уголовными фабулами и катастрофическими финалами» или, по-другому, «философских романов на уголовной основе» [Гроссман 1963: 50, 166], тогда как уголовная фабула всегда предполагает обнаружение скрытых фактов и мотивов, объяснение происшествя, разгадывание тайны. Сравнивая «Преступление и наказание» с детективным романом, В.Я. Кирпотин писал: «Во всех детективах на этом и сосредотачивается интерес: преступник замечает следы, следователь распутывает

ступление и наказание», СС – «Село Степанчиково и его обитатели», УО – «Униженные и оскорбленные», Хз – «Хозяйка», ЧЖ – «Чужая жена и муж под кроватью»; ДК – Деловая корреспонденция, ДП – Статьи из «Дневника писателя» (1873–1881 гг.), Пб – Статьи 1845–1864 гг., 1873–1878 гг., Пс – Личная переписка.

скрытую нить и настигает виновного» [Кирпотин 1970: 277]. Скажем немного подробнее о жанре детектива.

В самом широком понимании *детектив* (от лат. *detego* – ‘раскрываю, разоблачаю’) – литературный жанр, в котором описывается процесс исследования загадочного происшествия для выяснения его обстоятельств и раскрытия загадки. Детективная интрига сводится к простейшей схеме: преступление, следствие, разгадка тайны, правосудие. Н.Н. Вольский дает следующее определение детективному жанру: «Детектив – это литературное произведение, в котором на доступном широкому кругу читателей бытовом материале демонстрируется акт диалектического снятия логического противоречия (решения детективной загадки). Необходимостью наличия в детективе логического противоречия, тезис и антитезис которого одинаково истинны, обусловлены некоторые характерные особенности детективного жанра <...>» [Вольский 2006: 2]. Интересно также отметить, что основным «героем» детективного жанра в литературоведении признается не сыщик или преступник, а логическое мышление.

Анализируя творческий метод Достоевского в контексте жанровых признаков детектива, читатель, с одной стороны, сразу же ощущает противоречие, поскольку автор не скрывает интригу произведения, но, наоборот, часто заранее сообщает о мотивах каждого из героев и указывает на преступника, нарушая тем самым самый главный закон детективного жанра. Так, в повести «Дядюшкин сон» с самого начала известно намерение обмануть князя, и неизвестно лишь то, как разрешится нравственное противоречие Зины; в «Неточке Незвановой»¹ сначала появляется «секретное» письмо, а потом уже героиня скрывает то, что она уже «знает»; в «Преступлении и наказании» мы «видим» убийство и т. д. С другой стороны, наряду с внешним секретом (загадкой преступления, которая и не является загадкой), до последних строк произведений Достоевского остается неразгаданной внутренняя пружина повествования; то самое логическое, вернее сказать – диалектическое, мышление продолжает *разгадывать*, какой из тезисов в произведении оказался истинным, а какой ложным, каков исход борьбы тезиса и антитезиса. Другими словами, так же как и в детективе, задача автора в романе-трагедии состоит в том, чтобы привести мир своих героев к равновесию, разрешить логическое противоречие, особенностью же текстов Достоевского является предмет такого противоречия – человек. И именно с этой стороны следует рассматривать ‘секреты’, ‘тайны’ и ‘загадки’ героев Достоевского, не только как сюжетобразующие компоненты, но и как маркеры полифонии: у каждого героя есть свои явные и неявные ‘секреты’, ‘тайны’, ‘загадки’, которые дополняются ‘идеями’, ‘вопросами’, ‘тезисами’ и другими рефлексивными категориями. «Достоевский сделал своих героев, начиная с Раскольникова, *преступниками* <...> в философском смысле слова. Преступник становился интересен Достоевскому тогда, когда обнаруживалась историко-философская или нравственная идея, когда преступление становилось признаком исканий, заблуждений, болезни или кризиса поколения» [Кирпотин 1978: 457].

Отметим, что в языкознании, напротив, на настоящий момент тема, связанная с концептуальным разделением семантической пары ‘секрет’ / ‘тайна’ практически не исследована. Это, в частности, связано с тем, что данные слова, на первый взгляд, не имеют культурно специфических черт. При этом слова ‘секрет’ и ‘тай-

¹ При первой публикации в «Отечественных записках» «Неточка Незванова» включала в себя три части-новеллы, каждая из которых имела особое заглавие («Детство», «Новая жизнь» и «Тайна») (см. [Фридендер 1964: 87]).

на' в русских толковых словарях имеют тавтологические дефиниции, хотя в обычной языковой картине мира обладают четкими семантическими различиями: 'секрет' – информация, которую человек или группа людей пытается скрыть по собственной инициативе и чаще всего в корыстных целях, из страха, что «все узнают», а 'тайна' – личное переживание, направленное на поиск истинного смысла чего-либо. Именно поэтому, например, в известном высказывании Достоевского «Человек есть *тайна*» слово *секрет* не может быть использовано. Однако в толковых словарях находим:

СЕКРЕТ, -а, м.

1. То, что не подлежит разглашению, что скрывается от других; тайна. *Держать что-л. в секрете. Выдать секрет.* <...> || *чего*. Скрытая причина. *Секрет* успеха. <...> || Прием, способ, не известный непосвященным или еще не открытый, не найденный. *Производственный секрет.* <...>
2. Потайное устройство в механизмах, предметах обихода, мебели и т. п. *Замок с секретом.* <...>
3. Воен. Дополнительный сторожевой пост, располагаемый скрытно со стороны противника. [*Казаки*] *прошли вдоль по Тереку на место, назначенное для секрета.* Л. Толстой, *Казаки.* <...>

ТАЙНА, -ы, ж.

1. То, что скрывается от других, что известно не всем; секрет. <...> *Военная тайна. Тайна переписки.* <...> || *чего*. Скрытая причина, скрытая внутренняя сущность чего-л. *Тайна успеха.* || *чего*. Сведения, знания, приемы, не известные непосвященным. *Шеф отдела увлеченно вводил его в самые глубочайшие тайны своего ремесла.* Павленко, *Баррикады.* <...>
2. То, что еще не познано, не разгадано, не стало известным или еще не доступно познанию. *Тайны природы. Тайны космоса. Тайна наследственности.* <...> (см. [Словарь русского языка 1999]).

Как видно из контекстов, слова **секрет 1** и **тайна 1** взаимозаменяемы (Ср.: *держат что-либо в секрете / тайне; секрет / тайна успеха; производственный секрет / тайна*). Особо стоит отметить, что авторами словаря не различаются случаи употребления данных слов в ед. и мн. числе (например, *тайна / тайны природы; секрет / секреты от родителей*). Основываясь на подобном контекстом неразличении пары *секрет / тайна*, В.В. Безрукова, исследуя концепт *тайна / mystère* в русской и французской лингвокультурах (на материале произведений В. Крестовского «Петербургские трущобы» и Э. Сю «Парижские тайны»), лишь приходит к выводу о том, что «рассмотренный концепт имеет довольно сложную структуру и состоит из ряда ключевых “категорий”: прогностичность, секретность, шифровка, запутанность, загадка, поиск, исплицитность. <...> Отдельные компоненты раскрывают одновременно несколько категорий, составляющих периферию исследуемого концепта, а именно понятия “секрет” / “secret” <...> и “загадка” / “devinette = enigme”» [Безрукова 2015: 100]. Однако по отношению к текстам Достоевского данного заключения оказывается недостаточно. Так, в книге «Достоевский и Кант» Я.Э. Голосовкер неслучайно концептуально разделяет «словечки» 'тайна' и 'секрет', подтверждая свое предположение контекстным анализом и интерпретируя это следующим образом: «Среди слов и словечек особого значения есть у Достоевского в романе одно слово-спецификум, непрерывно дразнящее читателя своим своемыслием и двусмыслием, въедающееся в созна-

ние как-то особенно ядовито и иронически, так сказать, до крови, как тончайший волосок иного растения, и при этом светящееся, как гнилушка во тьме, – слово *секрет*. И хотя рядом с ним стоят и его синонимы – *загадка* и *тайна*, но смысл у слова *загадка* нейтральный, а у слова *тайна* – обычно противоположный смыслу слова *секрет*, т. е. положительный, глубокий, утверждающий смысл, в то время как в слове *секрет* как будто таится нечто негативное, предостерегающее, нечто подмигивающее, интригующее и злокозненное. <...> А если по отношению к одному и тому же факту говорится и *секрет* и *тайна*, значит, есть в этом факте обычно некое двумыслие: и нечто положительное, и нечто отрицательное» [Голосовкер 1963: 27]. В текстах Достоевского находим:

[Разумихин] Итак, черт с вами со всеми, потому что тут какая-то **тайна**, какой-то **секрет**; а я над вашими **секретами** ломать головы не намерен. (ПН 339)

[Раскольников] А я именно хотел тебе прибавить, да ты перебил, что ты это очень хорошо давеча рассудил, чтобы **тайны** и **секреты** эти не узнавать. Оставь до времени, не беспокойся. Все в свое время узнаешь, именно тогда, когда надо будет. (ПН 339)

[Аркадий] Я прямо положил их не знать никогда. Я – трус, я боюсь, что ваши **тайны** вырвут вас из моего сердца уже совсем, а я не хочу этого. А коли так, то зачем бы и вам знать мои **секреты**? Пусть бы и вам все равно, куда бы я ни пошел! Не так ли? (Пд 332)

– Вы очень болтаете, Липутин, – пробормотал тот гневно. – **Тайны, секреты!** Откуда у нас вдруг столько **тайн** и **секретов** явилось! – не сдерживая себя, восклицал Степан Трофимович. (Бс 79)

[П. Верховенский] Но теперь все останавливаются в недоумении: никто не верит, чтоб это было так первоначально глупо. «Не может быть, чтоб тут ничего больше не было», – говорит себе всякий и ищет **секрета**, видит **тайну**, хочет прочесть между строчками – эффект достигнут! (Бс 372) и др.

Отметим также использование слова ‘секрет’ в названии одной из глав «Братьев Карамазовых» – «Гимн и *секрет*», в котором противопоставляются подземный, воскресший человек, открывший в себе *тайну* Бога, и Бернар презренный, человек с «хвостиками». Несмотря на довольно отвлеченные рассуждения о «двумыслии» Достоевского, читатель также интуитивно чувствует, что разница в употреблении писателем слов ‘секрет’ и ‘тайна’ не случайна и отражает авторское отношение к действительности, т. е. реализуется прагматический компонент их значения. Чтобы выявить прагматическую составляющую «словечка» ‘секрет’, для начала приведем его лексикографическое описание, которое дается в «Словаре языка Достоевского» (см. [Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. III 2003]):

Общее количество употреблений – 238, из них 169 в художественной прозе, 18 – в публицистике, 51 – в личных письмах. Выделяемые значения во многом повторяют данные толковых словарей русского языка:

СЕКРЕТ

1. Скрываемые сведения, тайна.

[Хроникер] Я знал вперед, что он [Липутин] ни одному слову моему не поверит, непременно вообразит себе, что тут **секрет**, который собственно от него одного хотят скрыть, и только что я выйду от него, тотчас же пустится по всему городу разузнавать и сплетничать. (Бс 68) – Алеша, голубчик, сходи, выведай: какой это такой у них **секрет**, да и при-

ди мне сказать, – вскинулась и взмолилась вдруг Грушенька, – пореши ты меня, бедную, чтоб уж знала я мою участь проклятую! (БКа 11)¹

2. *чего*. Прием, способ, не известный другим.

[Аркадий] Раз заведя [костюм], я был уверен, что проношу долго; я два с половиной года нарочно учился носить платье и открыл даже **секрет**: чтобы платье было всегда ново и не изнашивалось, надо чистить его щеткой сколь возможно чаще, раз по пяти и шести в день. (Пд 69)

3. Загадка, вопрос, требующий разрешения.

Дело в том, что вопрос «Кто именно основал Трои?» – решительно обратился во всех классах в **секрет**, и чтобы проникнуть его, надо было прочесть у Смараглова. (БрК 497)

4. Скрытый источник, причина чего-л.

[Хроникер] Надо отдать справедливость Степану Трофимовичу, он умел привязать к себе своего воспитанника. Весь **секрет** его заключался в том, что он и сам был ребенок. (Бс 35)

5. Расположенный скрытно сторожевой пост.

[Д. Карамазов А. Карамазову, прячась в саду] Я здесь на **секрете** и стерегу секрет. (БрК 95)

От себя заметим, что в первом значении слово ‘секрет’ имеет негативную коннотацию в обоих контекстах, о чем свидетельствуют парадигматические связи слова. В первом случае описывается безосновательность беспокойства и страха Липутина, не допущенного к *секрету* (*непреренно вообразит себе; пустится разузнавать и сплетничать*). Во втором контексте ‘секрет’ предполагает получение знания, которое может изменить жизнь говорящего в худшую сторону (*узнаю секрет... узнаю свою участь*).

Гипотаксис и паратаксис (зоны словаря **СЧТ1** и **СЧТ2** [Словарь языка Достоевского 2003, Вып. I: 47–63]) слова ‘секрет’ в текстах Достоевского представлен следующим образом:

СЧТ1 **секрет** / **секреты** большой Ид 488 ВМ 17 Пд 59 Пс 28.1: 204 Пс 28.1: 210 Пс 29.1: 93 величайший ДС 377, 377, 377 Бс 26 БрК 112 Пс 28.2: 57, 93 верный ДП 22: 86 военные ДП 25: 177 вчерашний Пд 253 глубочайший ПН 235 Ид 312 Пс 28.1: 166 Пс 29.1: 60, 60 полный ЗМ 222 Пс 28.2: 93 ужасный Ид 206 БрК 110 Пс 28.2: 314 всем известный ДП 23: 94 интересный Бс 43 крепкий Пд 177 крошечный Пд 154 полнейший Пс 28.2: 48; **секрет** сохранить Ид 312, 315 Пд 254 Бс 82 БрК 103, 236 Пс 28.2: 80 Пс 28.2: 92 Пс 29.1: 60 открыть (кому-либо) ПН 307, 377 Ид 227, 488 ВМ 17 Бс 35 БКа 34, 34, 82 знать Пс 28.2: 40 сказать ДС 364 Пс 28.1: 204 сообщить Ид 199, 199 узнать ПН 339 ДП 22: 12; **секрета** просить Бс 82 Пд 452 попросить Пс 28.1: 215 **секреты** подразумевать Бс 20 заказывать Пд 254 **о секрете** не любопытствовать БрК 276.

СЧТ2 тут какая-то тайна, какой-то **секрет** ПН 339 тайны и **секреты** эти не узнавать ПН 339 тайны, **секреты**! Бс 79 столько тайн и **секретов** явилось Бс 79 эти книжки имеют большею частию вид обнаружения тайн и ужасных **секретов** России Пс 28.2: 314 Опять тайны, опять вечные **секреты** <...> Пс 30.1: 119 а от мужа все еще тайны и **секреты** Пс 30.1: 119. Примечания. Представляет интерес воспроизведение отдельных семантических составляющих существительного **секрет**: «Я [Парадоксалист] не верил, чтоб так бывало с другими, и потому всю жизнь таил это про себя как **секрет** ЗП 102 [М.А. Поливановой] <...> ведь если я и знаю Ваш **секрет**, то сколько бы Вы мне об этом ни написали – все-таки останется целое море невысказанного и которого Вы и сами не в силах высказать, а я понять Пс 30.1: 221 на ухо и под секретом Пб 21: 163

¹ Здесь и далее в статье для краткости приводятся лишь некоторые контексты, которые даны в [Словарь языка Достоевского 2003].

Словообразовательное гнездо включает в себя слова *секретки, секретный, секретно, секретничал, секретен, секретнейший*.

Анализ семантических связей слова ‘секрет’, включающий в себя его гипотаксис и паратаксис, позволяет реконструировать текстовое ассоциативное поле, ядром которого оно является:

АССЦ беспокойство, Бог, бояться, верить, волнение, деньги, женитьба, жених, загадка, знак, знание, знать, известие, компрометирующее письмо, лгать, любопытство, маска, молчалива, не верить, невысказанное, объяснить, открыть, разузнавать, свидания, связь, скрыть, сообщать, сохранить, сплетничать, страх, стыдиться, таить, тайна, убийство, унижительное положение, черт, шептать, щекотливые недоумения, этикет.

Чтобы подтвердить предположение о некоторой антиномии ‘секрета’ и ‘тайны’, приведем результаты контекстного анализа употребления слова ‘тайна’ в корпусе текстов Достоевского, систематизированные по модели словарной статьи в Словаре языка писателя.

Общее количество употреблений – 318, из них 262 в художественной прозе, 28 – в публицистике, 28 – в личных письмах (что численно значительно превышает частотность слова ‘секрет’).

Гипотаксис и паратаксис слова ‘тайна’ у Достоевского включают следующие связи:

СЧТ1 тайна божия Пд 287, 289 ЗП 158 БрК 267, 289 большая НН 244 важная ДС 379 БКа 34 великая Бс 444, 452 БрК 228, 267, 440 всех бóльшая Пд 287 вчерашняя СС 128 главная Бс 66 глубокая ЗЗ 50 БрК 357 глубочайшая СС 95, 112 душевная Пд 245 звездная БрК 328 земная БрК 328 какая-нибудь БЛ 38 МГ 274 ЗМ 6 Бс 37 какая-то своя особая БрК 274 какая-то УО 242 НН 226, 228 ПН 339 Ид 292, 323 Бс 232 Бб 53 Пд 173 любопытная ПН 375 между нами НН 232 милая ДС 379 настоящая и уже давнишняя ПН 250 некоторая Пд 389 необъяснимая Бс 452 необычайная БрК 442 обидная Бс 282 основная БрК 229 разрешенная и откровенная БрК 265 роковая Бс 37, 211, 232 своя Ид 170 семейная ДС 379 Бс 232 БрК 293 чрезвычайная ЗМ 160 Ид 292 чужая НН 244 Пд 413; **тайны** «Брюссельские...» СС 70 важнейшие Бс 299 здешние Бс 380 какие-то ПН 396 Бс 97 Бс 352 Пд 389 мучительные БрК 236 парижские УО 335 петербургские Бс 97 свои ПН 396 святые Бс 504 семейные ПН 364 Иг 213, 220 Бс 380 Пд 323 тайны между Стебельковым и мною Пд 188; **тайну** видеть Бс 372 восполнивши Пд 287 выпытать ЗМ 6 вырвать из сердца ДС 379 высказать ДС 379 держащая в руках БрК 236 допытываться МГ 274 жаждала Пд 323 заключающий в себе Ид 77 знать ДС 379 УО 231, 371, 393 Ид 380 БрК 86, 100 знающие УО 388 иметь Ид 170 нарушать ПН 269 не знал никто в мире БрК 351 не исследую БрК 293 не мог не знать БрК 229 не узнавать ПН 339 объявить Бс 403 БрК 442 объяснить ЗМ 34 открыть Ид 464 Бс 352 Пд 16 БКа 34, 78 поверить ДС 379 ЧЖ 57 подслушивать Пд 413 полюбить Пд 73 постигнуть БрК 289 проповедовать БрК 228 разгласить СС 128 разоблачать Пд 103 разрешил Бс 372 разъяснил ПН 410 разыщут Пд 289 распространить СС 139 рассказать ПН 364 Пд 394 с угрозами опубликовать Бс 211 свидетельствовать БрК 267 сказать Бс 234 скрыть БрК 234 сообщать ЗМ 160 БКа 137 составлять ПН 250 сохранить ДС 365 ЗП 158 сохранить СС 98, 101, 112 схоронить БН 135; **тайны** угадать Бс 66 узнав ПН 354 Бс 94 узнать ПН 354 умру и унесу Ид 257 хочу открыть УО 362 хочу сообщить УО 335 хранящие БрК 236; **тайна** в мудрости божией БрК 61 в руках моих НН 244 все есть Пд 287 всякая муха Бс 452 заключается Ид 323 заключена в каждой былинке Пд 287 известна Бс 414, 419 кончится Бс 216 лежит на всем этом НН 228 много для меня НН 233 находится совершенно в моих руках ПН 375 начинает обнаруживаться Ид 292 необходима ДС 349 объяснилась бы МГ 290 оставалась НН 232 Пд 173 разрешилась НН 188 связывает существование НН 244 соприкасалась БрК 328 тут Ид 323 Бс 260, 322, 373 Пд 287 БрК 265; **тайны** игры Иг 269; **тайны** воспроизведены Бс 380 вырвут из сердца Пд 332 давно открыты Пд 287 завелись ПН 396 известны Бс 299; **тайны** друг от друга не будет ЗП 158 знание БрК 28 начало НН 240 не знаю МГ 291 не сделаю из этого БрК 415 нет никакой Бс 452

носители БрК 237 обладатель Пд 422 обнаружение МГ 291 ДС 379 Бс 66 участник МГ 277 хранение БрК 239 часть Иг 220 что-нибудь в роде этой же БрК 239; **тайн** вдруг столько явилось Бс 79 не будет никаких БрК 236 не допустить Бс 73 не хотеть Бс 73 не хочу знать Хз 316 нет никаких ПН 396 нет от него Ид 380 страшно много БрК 100; **тайна** бытия БрК 229 возлюбленного брата ПН 375 времен и сроков БрК 61 дела БрК 411 души моей БрК 293 жизни БрК 265 заклада ПН 410 искусства НН 188 матери Пд 103 мира сего БрК 228 Мити БрК 440 нашего прибытия УО 407 новых судов Бс 234 нравиться Ид 77 обмана Бс 94 обновления БрК 29 отношений УО 354 появлении нового существа Бс 444, 452 природы УО 362 БрК229 репутации БрК 134 своего к ней родства Бс 282 сети Бс 419 слога высокого Дв 129 совести БрК 236 Ставрогина Бс 414 того мира БрК 228 чувств Пд 389 **тайне** не измените СС 95; **в тайне** остаться ДС 394 СС 95 ЗМ 38 Пд 283 заключаться МГ 291 БрК 351 сохранить СС 101 нацарапал БрК 111 мыслю БрК 293; **в тайны** посвятить Дв 157; **в тайну** проникнуть УО 407 Иг 269; **в тайны** посвящен УО 364 Иг 213 БрК 338, 411; **тайной** обладать Дв 129 33 93 Пд 325 дорожить Пд 326; **тайною** оставаться Бс 494 было Пд 307; **тайнами** напичкано Бс 97 оправдать УО 362; за **тайну** похвалить Пд 219; на **тайне** основать БрК 234; с **тайны** началось Пд 245; с **тайной** сопрягать БрК 442.

СЧТ2 посвятил своего гостя в некоторые секреты и **тайны** Дв 157 смерть срывает завесу со всех наших **тайн**, интриг, проволочек ГП 262 желание вакханки, гордое и радостное силой своей, без покрова, без тайны Хз 303 достаточно было первого припадка болезни, припадка ее всегдашнего горя, а затем опять отчуждения, **тайны**, недоверчивости и, может быть, даже ожесточения НН 236 сердце как будто вызывает будущее, со всей его **тайной**, со всей неизвестностью НН 239 нахмутив брови и как будто разом нарушая все **тайны** и двусмысленности ПН 269 тут какая-то **тайна**, какой-то секрет ПН 339 чтобы **тайны** и секреты эти не узнавать ПН 339 **тайн** и любовных... стремлений УО 362 окончательно не знал всех средств и **тайн** этой игры Иг 269 в звере заключается что-то роковое и какая-то **тайна** Ид 323 я не хочу тайн, я не допущу тайн в этом деле ни тайны, ни опасности – ничего не оказалось из всей фантазмагии ВМ 18 Бс 73 **Тайны**, секреты! Откуда у нас вдруг столько **тайн** и секретов явилось! Бс 79 какой-то роман, какую-то роковую семейную **тайну** Бс 232 тут **тайна**, тут женщина Бс 360 всякий и ищет секрета, видит **тайну**, хочет прочесть между строчками Бс 272 Вся **тайна** тут, вся история тут! Бс 373 **Тайна** появления нового существа, великая **тайна** и необъяснимая Бс 452 ничего тут нет, никакой **тайны** Бс 452 похвалить тебя за скромность и **тайну** <...> Скромность, **тайна**! Пд 219 открыли бы в природе такие явления и **тайны**, каких и не предполагали прежде Пд 379 выступали их какие-то **тайны** и глупости и что эти люди, видимо, не могли обойтись без **тайн** и без хитростей Пд 389 сам нацарапал, в тишине и в **тайне** БрК 111 потихоньку, в величайшей **тайне** БрК 114 три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, **тайна** и авторитет БрК 234 не свободное решение сердец их важно и не любовь, а **тайна**, которой они повиноваться должны слепо БрК 234 исправили подвиг твой и основали его на чуде, **тайне** и авторитете БрК 234 поставят пред такими чудами и неразрешимыми **тайнами** БрК 235 вот их идеал, но безо всяких **тайн** и возвышенной грусти... БрК 237.

В словообразовательное гнездо входят слова *тайный, тайное, тайно, таить, утаивать, таинственный, таинственно, втайне, тайник, тайно-революционный, без утайки; потайной.*

Текстовое ассоциативное поле слова ‘тайна’ включает в себя ассоциаты:

АССЦ авторитет, безнравственность, божий, важный, великий, грусть, двусмысленность, жизнь, истина, история, красота, любить, мир, муха, не хочу лгать, небесный, неизвестность, новый, нравственность, подноготная, решение, решить, роковой, секрет, совесть, средство, стремление, существо, существование, тишина, уединение, ум, человек, человеческий, чудо, явление.

Сопоставление двух приведенных выше лексикографических «портретов» позволяет заметить некоторые особенности использования Достоевским слов ‘секрет’ и ‘тайн’.

В списке подчинительных связей слова ‘секрет’ прежде всего обращают на себя внимание:

1) большое количество прилагательных, обозначающих ‘степень и интенсивность проявления признака’ (всего 26: большой – 6, величайший – 7, глубочайший – 5, полный – 2, ужасный – 3, крепкий – 1, крошечный – 1, полнейший – 1).

2) употребление слова секрет «без зависимого существительного, называющего содержание скрываемого сообщения» (см. [Словарь языка Достоевского 2003]). Исключение:

[Князь Мышкин] Но меня поразило ужасно, что этот сын [Павлищева] так легко, то есть, я хочу сказать, так публично выдает **секрет** своего рождения и, главное, позорит свою мать. (Ид 227)

В свою очередь гипотаксис слова ‘тайна’ обладает следующими особенностями:

1) большое количество слов с семантикой ‘неопределенность’ (всего 20: *какая-нибудь, какая-то своя особая, какая-то, какие-то, некоторая, что-нибудь*);

2) в роли прямого объекта тайна выступает по отношению к предикатам, которые объединены семой ‘постижение, познание’ + ‘интенсивность’ (всего 7: **тайну постигнуть, разрешить, разъяснить, жаждать, исследовать; тайны не мог не знать, допытываться);**

3) употребление в контексте со словами, в которых актуализирована сема ‘решение, объяснение’ (всего 2: *необъяснимая, разрешенная*);

4) сочетаемость с прилагательными, определяющими ‘иерархию значимости’ тайны (всего 7: *звездная / земная, главная, основная, мира сего / того мира, роковая*);

5) многочисленные употребления с отрицанием (всего 14: **тайну не знал никто в мире, не исследую, не мог не знать, не узнавать; тайны друг от друга не будет, не знаю, не сделаю из этого, нет никакой; тайн не будет никаких, не допустить, не хотеть, не хочу знать, нет никаких, нет от него** – тогда как слово ‘секрет’ встречается с отрицанием лишь 1 раз: *у нас нет секретов*);

6) употребление в сочетании с зависимым существительным, называющим содержание сообщения, которое можно подразделить на (1) абстрактное и (2) конкретное: (1) **тайна бытия, времен и сроков, жизни, искусства, мира сего / того мира, нравиться, обмана, обновления, отношений, появлении нового существа, природы, совести, чувств**; (2) **тайна дела, души моей, заклада, нашего прибытия, новых судов, репутации, своего к ней родства, сети, слога высокого**.

Анализ ассоциативного окружения слова ‘секрет’ показывает, что если распределить выявленные ассоциаты в соответствии с выделением в тезаурусе Достоевского архиконцепта ЧЕЛОВЕК и связанных с ним шести концептуальных полей ЖИЗНЬ ↔ СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ ↔ СТРАХ, СМЕХ ↔ БОЛЕЗНЬ (см. [Караулов, Ружицкий 2015: 20–21]), то получится, что большим по объему окажется поле СТРАХ. При этом анализ контекстного употребления показывает, что зонами пересечения текстового ассоциативного поля секрет у Достоевского являются поля *любопытство, маска*¹, *черт, тайна, убийство*, каждый из которых так или иначе пересекает-

¹ См. подробнее о словах ‘маска’ и ‘маскарад’ у Достоевского [Ружицкий 2015(а)].

ся с ассоциативным полем *преступление*, что в совокупности детерминирует прагматическую составляющую значения слова ‘секрет’ как резко негативную.

Как следует из зоны словаря, описывающей паратаксис (**СЧТ2 секрет** и **СЧТ2 тайна**), в лексическом строе идиолекта Достоевского слова ‘секрет’ и ‘тайна’, с одной стороны, когда встречаются в одном контексте, выполняют функцию амплификаторов (под амплификацией мы понимаем использование близких по значению слов в одном синонимическом ряду). Важно отметить, что в этом случае чаще используется форма мн. ч. обоих слов:

[А.Г. Достоевской] Милая Аня, сейчас получил твое письмо, писанное карандашом, из Рязани от 18-го августа, и опять повержен в беспокойство и сомнения. Опять **тайны**, опять вечные **секреты**. Не можешь ты никак удостоить меня полной откровенности. Спи-сываешься и соглашаешься с червонными валетами, а от мужа все еще **тайны** и **секреты**. И к чему эта таинственность, если уж решилась исполнить задуманное? Неужели ты рассудить не можешь, что, видя **тайну**, не могу же я не быть расстроен, вечно предугадывая, сомневаясь и разгадывая здесь, за 2500 верст: что бы это было такое. (ПС 30.1: 119)

С другой стороны, можно привести большое количество контекстов со словом ‘тайна’, в которых у Достоевского не может быть использовано слово ‘секрет’ в силу антонимичного ему ассоциативного окружения:

И так хочется **жить**, так просится **жить** весь ваш состав, и, воспламеняясь самой **горячей**, самой **слепой надеждой**, **сердце** как будто вызывает **будущее**, со всей его **тайной**, со всей **неизвестностью**, хотя бы с **бурями**, с **грозами**, но только бы с **жизнью**. (НН 239)

[Кириллов] Всякий, кто хочет **главной свободы**, тот должен **сметь убить** себя. Кто **смеет убить** себя, тот **тайну обмана** узнал. (Бс 94)

[Макар Иванович] Трудно **человеку** знать про всякий грех, что грешно, а что нет: **тайна** тут, **превосходящая ум человеческий**. (Пд 287)

[Великий Инквизитор] Ибо **тайна бытия человеческого** не в том, чтобы только **жить**, а в том, для чего **жить**. (БрК 232)

– Я тебе всю нашу **тайну** открою! – зашептал спеша Митя. – Хотел потом открыть, потому что без тебя разве могу на что **решиться**? Ты у меня все. Я хоть и говорю, что Иван над нами **высший**, но ты у меня херувим. Только твое **решение решит**. Может ты-то и есть **высший человек**, а не Иван. Видишь, тут **дело совести**, **дело высшей совести**, – **тайна** столь **важная**, что я справлюсь сам не смогу и все отложил до тебя. (БКа 34)

Несовпадение ассоциатов происходит потому, что текстовое ассоциативное поле ‘тайна’ (в противоположность концептуальному полю СТРАХ в случае со словом ‘секрет’), находит наибольшее количество точек пересечения с концептуальным полем ЖИЗНЬ.

Названные особенности употребления слов ‘секрет’ и ‘тайна’ позволили выявить некоторые дифференциальные семы, в том числе и прагматического характера. С учетом этого постараемся сформулировать дефиницию значения слова ‘тайна’, реализуемого в текстах Достоевского:

ТАЙНА

1.1. Некоторое (1) противоречивое (2) вневременное знание, (3) важность которого определяет каждый человек самостоятельно, (4) которое он всеми силами в течение своей жизни стремится понять до конца (чтобы *тайны* не было), окончательно приняв или не приняв ее, что однако оказывается метафизически невозможно, поскольку (5) такое знание включает в себе оба начала, и в этом заключается целостность человека (часто в сочетании с абстрактными существительными, при пересказе сна, в богословском контексте и с неопределенно личными местоимениями).

[Валковский Ивану Петровичу] Вот что, мой поэт, хочу я вам открыть одну **тайну** природы, которая, кажется, вам совсем неизвестна. Я уверен, что вы меня называете в эту минуту грешником, может быть, даже подлецом, чудовищем разврата и порока. Но вот что я вам скажу! Если б только могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, чтоб каждый из нас описал всю свою подноготную, но так, чтоб не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чем боится подчас признаться самому себе, – то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться. (УО 362) [Парадоксалист] Любовь – **тайна** божия и от всех глаз чужих должна быть закрыта, что бы там ни произошло. <...> Там душой сойдутся, все дела свои сообща положут; **тайны** друг от друга не будет. (ЗП 158) Она, стало быть, тоже предчувствует, как и я, что в звере заключается что-то роковое и какая-то **тайна**. Она медленно отодвигалась назад перед гадом, тихо и осторожно ползшим на нее; он, кажется, хотел вдруг на нее броситься и ужалить. (Ид 323) Одних особенно прельщало, что на душе его есть, может быть, какая-нибудь роковая **тайна**; другим положительно нравилось, что он [Ставрогин] убийца. (Бс 37) [Шатов] **Тайна** появления нового существа, великая **тайна** и необъяснимая, Арина Прохоровна, и как жаль, что вы этого не понимаете! <...> | – Эк напорол! Просто дальнейшее развитие организма, и ничего тут нет, никакой **тайны**, – искренно и весело хохотала Арина Прохоровна. – Этак всякая муха **тайна**. (Бс 452) [Макар Иванович] Трудно человеку знать про всякий грех, что грешно, а что нет: **тайна** тут¹, превосходящая ум человеческий. (Пд 287) [Д. Карамазов А. Карамазову] Я, брат, очень необразован, но я много об этом думал. Страшно много **тайн**! Слишком много загадок угнетают на земле человека. (БрК 100)

1.2. Некоторое знание, которое человек не может постичь в силу противоречивости окружающей действительности или себя самого, но над которым он активно рефлексирует, что может вызывать в нем разные чувства (грусть, негодование, возмущение и др.); часто при передаче размышлений героев:

[Доброселова] До сих пор для меня **тайна**, зачем именно она [Анна Федоровна] приглашала нас к себе? Сначала она была с нами довольно ласкова, – а потом уж и выказала свой настоящий характер вполне, как увидела, что мы совершенно беспомощны и что нам идти некуда. (БЛ 30) [Неточка] [Неточка] Какая-то **тайна** была в судьбе ее [Александры Михайловны]; по крайней мере я начала подозревать с первой минуты... (НН 226) [Неточка] Для этого достаточно было первого припадка болезни, припадка ее [Александры Михайловны] всегданнего горя, а затем опять отчуждения, **тайны**, недоверчивости и, может быть, даже ожесточения. (НН 236) [Алеша Наташе] Одно еще я заметил: в ней [Кате] много грусти, точно **тайны** какой-то; она неговорлива; в доме почти всегда молчит, точно запугана... Она как будто что-то обдумывает. (УО 242) [Иван Петрович о Нелли] Теперь все прошло, уж все известно, а до сих пор я не знаю всей **тайны** этого больного, измученного и оскорбленного маленького сердца. (УО 371) Он [Раскольников] слишком хорошо понимал, как тяжело было ей [Соне] теперь выдавать и обличать все свое. Он понял, что чувства эти действительно как бы составляли настоящую и уже давнишнюю, может быть, **тайну** ее, может быть еще с самого отрочества, еще в семье, подле несчастного отца и сумасшедшей от горя мачехи, среди голодных детей, безобразных криков и попреков. (ПН 250)

1.3. То же, что СЕКРЕТ 1.1

[Валковский Ивану Петровичу] Одним словом – я был ее [«одной барыни»] тайным и таинственным любовником. Сношения были устроены до того ловко, до того мастерски, что даже никто из ее домашних не мог иметь ни малейшего подозрения; только одна ее прехорошенькая камеристка, француженка, была посвящена во все ее **тайны**. (УО 364) [Алексей Иванович] Скажите, – отвечал я вопросом, – наш маркиз, кажется, тоже посвящен во все семейные **тайны**? (Иг 213) [Разумихин] Итак, черт с вами со

¹ Говоря об идиоглоссе ‘тайна’ нельзя не отметить у Достоевского частотное употребление ее в сочетании с местоимением *тут*. Ид 323 Бс 260, 322, 373 Пд 287 БрК 265

всеми, потому что тут какая-то **тайна**, какой-то секрет; а я над вашими секретами ломать головы не намерен. (ПН 339) А если теперь, узнав его [Раскольникова] **тайну** и таким образом получив над ним власть, он захочет употребить ее как оружие против Дуни? Мысль эта иногда, даже во сне, мучила его, но в первый еще раз она явилась ему так сознательно ярко, как теперь, когда он шел к Свидригайлову. Одна уже мысль эта приводила его в мрачную ярость. Во-первых, тогда уже все изменится, даже в его собственном положении: следует тотчас же открыть **тайну** Дунечке. (ПН 354) [Лиза Ставрогину] <...> все пишет [Лебядкин] неприличные письма и в них жалуется на вас, предлагая мне открыть какие-то про вас **тайны**. (Бс 352)

1.4. То же что СЕКРЕТ 1.2

[Маслобоев Ивану Петровичу] А ты уж и подумал, что я тебе бог знает какие парижские **тайны** хочу сообщить. И видно, что романист! (УО 335)

Для сравнения отметим, что Н.Ю. Шведова в словаре-тезаурусе включает слова ‘секрет’ и ‘тайна’ в условное объединение слов, именуемых прагматически не нагруженные категории: ДУХОВНЫЙ МИР: СОЗНАНИЕ. МОРАЛЬ. ЧУВСТВА → СОЗНАНИЕ. РАЗУМ. ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. МЫСЛЬ. ОБРАЗ МЫСЛЕЙ → ЗАДАЧА. ЗАМЫСЕЛ → ЗАДАЧА, ЕЕ РЕШЕНИЕ. ИСКОМОЕ И НАЙДЕННОЕ – со следующими значениями:

СЕКРЕТ, -а, м. 1. Хранимая кем-н. тайна. *Держать в секрете что-н. Сказать под большим секретом.*

ТАЙНА, -ы, ж. 1. То, что не разгадано, непознанные обстоятельства. *Тайны бытия. Тайны происхождения Вселенной. Тайны океана. Тайна исчезновения рукописи.* 2. Нечто скрываемое от других, известное не всем. *Тайна переписки. Сердечные тайны. Тайна вклада. Хранить тайну. Держать в тайне* [Русский семантический словарь 2003: 160].

В контексте же Достоевского идиоглоссы ‘секрет’ и ‘тайна’ находятся на пересечении когнитивного и прагматического уровней языковой личности автора, поэтому словарную статью слова ‘секрет’ в первом значении (см. выше) правомерно, на наш взгляд, дополнить следующими уточнениями. В отличие от статьи ТАЙНА:

СЕКРЕТ

1.1. Скрываемые сведения, которые имеют под собой, как правило, преступные мотивы и раскрытие которых может повести за собой моральное обличение героя:

[Голядкин] Зачем же это он других в **секрет** замешал? – подумал герой наш. – Экие варвары! святого у них ничего не имеется! (Дв 192) [Разумихин Раскольникову] Эх ведь наладит! Уж не за **секрет** ли какой боишься? Не беспокойся: о графине ничего не было сказано. (ПН 98) – Сами изволите видеть, Авдотья Романовна, – сказал он [Лужин], – возможно ли тут соглашение? Надеюсь теперь, что дело это кончено и разъяснено, раз навсегда. Я же удалюсь, чтобы не мешать дальнейшей приятности родственного свидания и сообщению **секретов** (он встал со стула и взял шляпу). (ПН 232) Он [Лужин] с упоением помышлял, в глубочайшем **секрете**, о девице благонаправной и бедной (непременно бедной), очень молоденькой, очень хорошенькой, благородной и образованной, очень запуганной, чрезвычайно много испытавшей несчастий и вполне перед ним приникшей, такой, которая бы всю жизнь считала его спасением своим, благоговела перед ним, подчинялась, удивлялась ему, и только ему одному. (ПН 235)

В таком значении, употребляясь с отрицанием (*у нас нет секретов*), у говорящего, наоборот, появляется стремление увести от себя подозрение в преступных мотивах, что, однако, у Достоевского встречается крайне редко:

– Вот что, вот какое у меня до тебя дело... – сказал Раскольников, отводя Разумихина к окошку <...>. Сейчас, Софья Семеновна, у нас нет **секретов**, вы не мешаете... Я бы хотел вам еще два слова сказать... (ПН 186)

1.2. Сведения, часто не имеющие под собой морально-этической основы и потому не являющиеся ценными (часто в ироническом контексте):

[Князь Мозглякову] А вот ты и узнал теперь мой **секрет**! Я ведь говорил, что надо дверь за-пи-рать. Ну, мой друг, ты должен не-мед-ленно дать мне свое честное сло-во, что не воспользуешься моим **секретом** и никому не скажешь, что у меня волосы нак-лад-ные. (ДС 364) [Ежевикин Сереже] Сахару, сахару-то побольше во все подсыпайте, так оно и здоровее будет. Это я вам, батюшка, по **секрету** говорю; может, и вам понадобится. (СС 51) [Разумихин] Родька... Видишь... Ну... Ах, черт! А ты-то куда хочешь отпра-виться? Видишь: если все это **секрет**, то пусть! Но я... я узнаю **секрет**... И уверен, что непременно какой-нибудь вздор и страшные пустяки и что ты один все и затеял. (ПН 339) [Ганя] Не возьметесь ли вы, князь, передать Аглае Ивановне, сейчас, но только одной Аглае Ивановне, так то есть, чтоб никто не увидел, понимаете? Это не бог знает какой **секрет**, тут нет ничего такого... но... сделаете? | Мне это не совсем приятно, – отвечал князь. (Ид 67) [Лизавета Прокофьевна] У нас, видите ли, князь, здесь теперь все **секреты**. Все **секреты**! Так требуется, этикет какой-то, глупо. И это в таком деле, в котором требуется наиболее откровенности, ясности, честности. Начинаются браки, не нравятся мне эти браки... (Ид 69) [Коля читает газетную статью про князя Мышкина и Павлищева] Один из таких тунеядцев, приближаясь к старости, объявил сам собою и без всякого принуждения, что он в продолжение долгой и скудной жизни своей умертвил и съел лично и в глубочайшем **секрете** шестьдесят монахов и несколько светских младенцев, – штук шесть, но не более, то есть необыкновенно мало сравнительно с количеством съеденного им духовенства. (Ид 312) Ипполит желал помириться, заплакал и после слез, разумеется, еще пуще озлобился, но только трусил выказать злобу. Он был очень плох, и по всему было видно, что теперь уже умрет скоро. **Секрета** не было никакого, кроме одних чрезвычайных, так сказать задыхающихся от волнения (может быть, выделанного), просьб «беречься Рогожина». (Ид 489) Все они [литераторы Петербурга] чем-то гордились до странности. На всех лицах было написано, что они сей-час только открыли какой-то чрезвычайно важный **секрет**. Они бранились, вменяя себе это в честь. (Бс 21) – Клянусь же вам и пари держу, – говорил он [С.Т. Верховенский] мне [Хроникеру] сам (но только мне и по **секрету**), – что никто-то изо всей этой публики знать не знал о мне ровнешенько ничего! (Бс 22)

Именно такое прагматическое наполнение позволяет использовать слово ‘секрет’ в сочетании с прилагательным крошечный Пд 154, с глаголом ‘любопытствовать’ БрК 276, с использованием уменьшительно-ласкательного суффикса секретики Бс 83.

ЛИТЕРАТУРА

Безрукова В.В. Концепт «Тайна» / «Mystère» в русской и французской лингвокультурах (на материале произведений В. Крестовского «Петербургские трущобы» и Э. Сю «Парижские тайны»). www.cyberleninka.ru (дата обращения: 11.09.2017).

Вольский Н.Н. Загадочная логика. Детектив как модель диалектического мышления. Новгород: Изд-во НГПУ. 2006. 280 с.

Голосовкер Я.Э. Достоевский и Кант. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1963. 102 с.

Гроссман Л. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1963. 544 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

Караулов Ю.Н., Ружицкий Е.В. От словаря языка писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4(045). С. 16–22.

Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М.: Советский писатель, 1970. 445 с.

Ружицкий И.В. Маска и маскарад у Ф.М. Достоевского // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015(а). № 5(27). С. 38–46.

Ружицкий И.В. Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос: Монография. М.: ЛЕКСПУС, 2015(б). 543 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой; РАН. Ин-т рус. яз. Т. 3. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Словарь языка Достоевского: лексический строй идиолекта / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2003. Вып. I. 442 с.; вып. II. 510 с.; вып. III. 559 с.; Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В) / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. 962 с.; Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З) / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2010. 1049 с.; Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М) / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2012. 847 с.

Фридлендер Г.М. Реализм Достоевского. М.; Л.: Наука, 1964. 404 с.

Юнг К.-Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994. С. 322–349.

REFERENCES

Bezrukova V.V. The Concept “Tayna” / “Mystère” in Russian and French Linguocultures (on the material of V. Krestovsky’s works “The St.Petersburg slums” and E. Syu “The Mysteries of Paris”). www.cyberleninka.ru (reference date: 09.11.2017).

Dostoevsky F.M. The Complete Works: In 30 vols. Leningrad. Nauka Publ. 1972–1990.

Dostoyevsky’s Language Dictionary. The Lexical Order of Idiolect / Ed. by Yu.N. Karaulov. Moscow. 2003. Vol. I. 442 p.; Vol. II. 559 p.; Vol. III. 559 p.; Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (A–V) / Ed. by Yu.N. Karaulov. Moscow. Azbukovnik Publ. 2008. 962 p.; Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (G–Z) / Ed. by Yu.N. Karaulov. Moscow. Azbukovnik Publ. 2010. 1049 p.; Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (I–M) / Ed. by Yu.N. Karaulov. Moscow. Azbukovnik Publ. 2012. 847 p.

Fridlander G.M. (1964) The Realism of Dostoevsky. Moscow; Leningrad. 404 p.

Golosovker Ya.E. (1963) Dostoevsky and Kant. Moscow. The Academy of Sciences of the USSR Publ. 102 p.

Jung K.-G. Memories, Dreams, Reflections. Kiev. 1994, pp. 322–349.

Grossman L. (1963) Dostoyevsky. Moscow. Molodaya Gvardiya Publ. 544 p.

Karaulov Yu.N., Ruzhitsky E.V. From The Writer’s Language Dictionary to The Cognition of The Writers’s World: On Some Basic Concepts in Dostoyevsky’s Creative Works. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki [Linguistics Questions of Cognitive]*. 2015. No 4(045), pp. 16–22.

Kirpotin V.Ya. (1970) The Disappointment and The Collapse of Rodion Raskolnikov. Moscow. Sovetskiy Pisatel Publ. 445 p.

Russian Language Dictionary: In 4 vols. / Ed. A.P. Evgenieva; RAS. The Institute of Linguistics research. 4th ed. Moscow. Russkiy Yazyk Publ.; Poligraf Resursy Publ. 1999.

Ruzhitsky I.V. *Mask and masquerade* in Feodor Dostoevsky’s creative works. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*. 2015(a). No 5(27), pp. 38–46.

Ruzhitskiy I.V. (2015(6)) The Language of Dostoevsky: Idioglossary, Thesaurus, Eidos: Monograph. Moscow. LEKSRUS Publ. 543 p.

Ruzhitskiy I.V. Possible Worlds in The Semantic Space of Dostoevsky. *Stephanos*. 2017. No 1(21), pp. 9–21.

Russian Semantic Dictionary. The Explanatory Dictionary arranged according to word and meaning classes / Ed. by N.Yu. Shvedova; RAS. The Institute of the Russian Language. Vol. 3. Moscow. Azbukovnik Publ. 2003. 720 p.

Volsky N.N. (2006) Mysterious Logic. Detective as a Model of Dialectical Thinking. Novosibirsk. Novosibirsk State Pedagogical University Press. 280 p.

Сведения об авторе:

Екатерина Владимировна Потёмкина,
канд. пед. наук
преподаватель
кафедра русского языка
для иностранных учащихся
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina V. Potemkina,
PhD
Lecturer
Department of Russian Language
for Foreign Students
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
kpisareva@yandex.ru